

Муромцев Сергей Андреевич

Статьи и речи

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Андреевич М.**
Статьи и речи: Выпуск 2 / Муромцев Сергей Андреевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 102 с.

ISBN 978-5-519-98214-6

ISBN 978-5-519-98214-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

1875.

	Стр.
На первомъ сѣздѣ русскихъ юристовъ (три рѣчи) .	1

1879—1880.

Проектъ желѣзнодорожнаго закона (законопроектъ и объясненія)	64
--	----

1888.

Московское юридическое общество за первое двадцатипятилѣтіе (1863—1888) его существованія (рѣчь), — съ дополненіями по 1899 годъ . . .	8
--	---

1910.

Памяти закрытаго общества (рѣчь) .	62
------------------------------------	----

НА ПЕРВОМЪ СЪѢЗДѢ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ

5, 6, 7 и 8 іюня 1875 года.

ТРИ РѢЧИ.

I.

По докладу В. Н. Лешкова: „О правѣ промышленности, какъ основаніи для отличенія правъ торговаго и вексельнаго отъ гражданскаго“.

Засѣданіе 6 іюня 1875 года.

Мм. Гг.! Докладъ профессора Лешкова заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: отрицательную — указаніе недостатковъ содержанія и системы дѣйствующихъ нынѣ законовъ XI тома и положительную — предложеніе новой системы взамѣнъ существующей *). Полагаю, что съѣздъ не станетъ оспаривать отрицательные выводы докладчика: уже давно у русскихъ юристовъ сложилось крѣпкое убѣжденіе въ наличіи коренныхъ недостатковъ и въ системѣ и въ самомъ содержаніи свода законовъ. Иное дѣло — положительная сторона доклада. Вопросъ о же-

*) Докладчикъ, перерабатывая понятія: право торговое и право вексельное въ болѣе широкое понятіе права промышленнаго и настаивая на коренномъ отличіи «промышленнаго права» отъ общаго гражданскаго, предлагалъ слѣдующую схему: I. Право промышленное частное (право промысловое, право торговое, судоустройство и судопроизводство) и II. Право промышленности общественное (учрежденія для развитія техническихъ свѣдѣній; установленія для усиленія оборотовъ и для образованія капиталовъ, особенно посредствомъ кредитныхъ установленій; охраненіе промышленности отъ вліянія извнѣ посредствомъ тарифовъ, консульствъ, трактатовъ).

лательной системѣ новаго уложенія не таковъ, чтобы могъ быть разрѣшаемъ на сѣздѣ. Это прежде всего—вопросъ теоретическій, научный. Теорія, наука имѣютъ свой органъ въ печатномъ словѣ; сѣзду ближе вопросы практики. Поэтому, мм. гг., я предлагаю, соглашаясь съ заключеніемъ докладчика о неудовлетворительности нашихъ законовъ о промышленности, оставить предлагаемыя имъ положительныя указанія внѣ рѣшеній сѣзда...

Сѣздъ выразилъ согласіе съ мнѣніемъ докладчика о необходимости пересмотра устава торговаго (т. XI св. зак.) съ тѣмъ, чтобы В. Н. Лешковъ представилъ къ будущему сѣзду болѣе подробныя указанія, какимъ способомъ совершить означенную работу.

II.

По докладу А. М. Фальновскаго о предложеніи А. А. Книрима: „О необходимости новой кодификаціи гражданскаго права матеріальнаго взаимнѣ первой части X тома св. зак. и болѣею части торговаго устава, съ указаніемъ, какъ совершить эту работу“.

Засѣданіе 6 іюня 1875 года.

Мм. Гг.! Присоединяясь вполнѣ къ сказанному В. Д. Спасовичемъ *), нахожу необходимымъ сдѣлать, сверхъ того, два замѣчанія. Они имѣютъ цѣлью устранить недоразумѣнія, которыя лежатъ въ основѣ того мнѣнія, которое стоитъ за объединяющее значеніе русскаго гражданскаго кодекса. Впервыхъ, вопросъ объединенія долженъ быть послѣднимъ вопросомъ въ общемъ процессѣ кодификаціи. Только тогда умѣстна рѣчь о распространеніи

*) В. Д. Спасовичъ, выступивъ сторонникомъ изданія хорошаго русскаго кодекса, высказался противъ объединенія гражданскаго законодательства на пространствѣ всей имперіи. На доводы своихъ противниковъ, ссылавшихся на примѣръ рецепціи Наполеонова кодекса въ Вестфалии и Польшѣ, онъ указалъ, что непремѣннымъ условіемъ принятія чуждаго гражданскаго права является то обстоятельство, чтобы культурный характеръ вносимаго въ страну чуждаго закона былъ выше культуры этой страны.

русскаго кодекса на всѣ окраины имперіи, когда мы будемъ имѣть предъ глазами русскій кодексъ готовымъ, хотя бы въ главныхъ его основаніяхъ, и когда, слѣдовательно, будемъ имѣть возможность сравнить включенныя въ него положенія съ положеніями, содержащимися въ мѣстныхъ сводахъ. Но въ настоящее время этого еще нѣтъ. Въ настоящее время намъ ясно лишь то, что наши гражданскіе законы подлежатъ существенному пересмотру; къ какимъ же результатамъ приведетъ этотъ пересмотръ—мы не знаемъ. Поэтому говорить о замѣнѣ существующихъ мѣстныхъ законовъ неизвѣстнымъ намъ будущимъ закономъ во всякомъ случаѣ преждевременно.

Второе мое замѣчаніе относится къ недоразумѣнію теоретическаго характера. Въ нашемъ обществѣ какъ у не-юристовъ, такъ и у юристовъ, живетъ крѣпкая вѣра въ то, что гдѣ-то на Западѣ существуетъ готовая общая теорія гражданского права, — теорія, которая содержитъ въ себѣ принципы, одинаково примѣнимые ко всѣмъ народамъ и странамъ міра. Въ такой вѣрѣ кроется большое заблужденіе. Своимъ происхожденіемъ она обязана отчасти еще не вполне вымершимъ представленіямъ объ естественномъ правѣ, отчасти же — неясному пониманію того историческаго факта, который извѣстенъ подъ именемъ рецепціи римскаго права. Было время, когда римское право было принято Германіей, и то обстоятельство, что чуждое право легло въ основаніе правовой жизни цѣлаго народа, не мало содѣйствуетъ образованію убѣжденія во всеобщей и вѣчной пригодности этого права. Теорія права, принимаемая обыкновенно за всеобщую, есть не что иное, какъ формулированное нѣмецкими юристами такъ наз. „современное римское право“. Оно стоитъ на римской почвѣ и его абсолютная пригодность для германской жизни уже давно подъ сомнѣніемъ у лучшихъ умовъ самой Германіи. Я разумѣю не только германистовъ, дѣйствовавшихъ съ извѣстной долей пристрастія. Въ послѣднее время положеніе дѣла выяснилось настолько, что одинъ изъ виднѣйшихъ ученыхъ изслѣдователей римскаго права въ

Германіи, не запинаясь, провозгласилъ, что въ римскомъ правѣ трудно найти хотя бы одинъ принципъ, который могъ бы быть приложенъ въ условіяхъ современной жизни Германіи безъ измѣненія.

Тѣмъ болѣе—въ Россіи. При нашей кодификаціи римское право можетъ служить рядомъ съ правами другихъ народовъ лишь для соображенія, критерій же мы должны искать у самихъ себя. Изученіе обычнаго права, изученіе народной жизни вообще должно лечь въ основу законодательства. Это изученіе покажетъ лучше всего несостоятельность мнѣнія сторонниковъ объединенія. Не говоря уже о мѣстныхъ различіяхъ, не существуетъ ли въ бытѣ различныхъ классовъ населенія въ одной и той же мѣстности такихъ рѣзкихъ различій, которыя устраняютъ всякую мысль о возможности единаго гражданскаго закона? Потребности нашего крестьянства ниже, нежели потребности образованнаго класса. Изученіе всѣхъ подобныхъ различій составляетъ насущный интересъ. Полагаю, мм. гг., что съѣздъ, ограничившись однимъ общимъ указаніемъ на неудовлетворительность дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, сдѣлалъ бы очень мало: онъ повторилъ бы лишь давно всѣмъ извѣстное. Слѣдовало бы подумать о путяхъ къ выходу изъ неудовлетворительнаго положенія. Конечно, такая забота, въ ея цѣломъ, выходитъ далеко за предѣлы средствъ съѣзда, но не можетъ ли съѣздъ, напримѣръ, образовать для разработки настоящаго вопроса особую комиссію, которая подготовила бы дѣло къ будущему съѣзду?

Съѣздъ отвергъ желательность объединенія въ области гражданскаго законодательства. Предсѣдатель съѣзда разъяснилъ, что учрежденіе какой-либо комиссіи для разработки законодательныхъ вопросовъ не входитъ въ компетенцію съѣзда.

III.

По докладу Н. П. Ляпидевского: „О дополненіи дѣйствующаго законодательства постановленіями объ узаконеніи и признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака“.

Засѣданіе 8 іюня 1875 года.

Мм. Гг.! Когда мы слышимъ возраженія противъ уравненія въ правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей съ законнорожденными*), тогда мы встрѣчаемся съ однимъ изъ тѣхъ явленій, которыя съ нѣкотораго времени принято называть пережитками и которыя играютъ не малую роль въ исторіи мысли. Явленіе пережитка состоитъ въ томъ, что тотъ или другой образъ мыслей, равно какъ тотъ или другой родъ поступковъ, существуетъ гораздо долѣе тѣхъ потребностей, которыя послужили къ его образованію. Думаю, что протестъ, исходящій изъ устъ противниковъ правъ незаконнорожденныхъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ не столько сознательному отношенію къ интересамъ практической жизни, сколько чувству, воспитанному извѣстными традиціями. Было время, когда пренебрежительное отношеніе къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ соотвѣтствовало міросозерцанію людей. Въ памяти современнаго общества особенно свѣжи два вліянія. Абсолютизмъ религіозныхъ вѣрованій, преслѣдовавшій все, запрещенное церковью, какъ въ самомъ его актѣ, такъ и въ его результатахъ, не мало содѣйствовалъ отверженію незаконнорожденныхъ. Другая причина невыгоднаго положенія ихъ заключалась въ социальномъ политическомъ разрывѣ, раздѣлявшей между собою различные классы общества. Въ наше время обѣ эти причины потеряли свое дѣйствіе. Проявленіе религіознаго чувства въ отношеніи незаконнорожденныхъ уже давно приняло гуманное направленіе и стало, слѣдовательно, дѣйствовать обратнымъ образомъ, нежели прежде. Политическія раз-

*) На съѣздѣ не было сдѣлано прямыхъ возраженій противъ предложеній докладчика, но нѣкоторые изъ ораторовъ предвидѣли возможность возраженій, съ которыми «придется» считаться при осуществленіи желательныхъ въ данномъ случаѣ законодательныхъ мѣръ.

личія въ народѣ пали, либо потеряли свое прежнее значеніе и у насъ, въ Россіи, можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Благодаря этому послѣднему обстоятельству весь интересъ различія въ правахъ законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ сводится въ настоящее время къ той категоріи различій, которая опирается на интересы матеріальнаго, имущественнаго свойства. Уравненіе правъ въ этой сферѣ не представляетъ такихъ затрудненій, какія оно могло бы представить прежде въ сферѣ политической. Такимъ образомъ юридическое неравенство незаконнорожденныхъ и законныхъ дѣтей представляется, и въ своихъ причинахъ, и въ своемъ объемѣ, гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ это кажется многимъ, благодаря пустившей въ нихъ корни традиціи. Но если самое неравенство сузило свою сферу, то тѣмъ легче должна быть борьба съ нимъ.

Здѣсь дѣлались ссылки на народную жизнь и на народное міросозерцаніе, идущія, будто бы, наперекоръ нашимъ желаніямъ. Я позволяю себѣ отнести вопросъ объ отношеніи народа къ незаконнорожденнымъ къ области вопросовъ спорныхъ. Его разрѣшеніе основывается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на личномъ опытѣ, на личномъ знакомствѣ съ народною жизнью, а опытъ cadaго изъ насъ въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе ограниченъ. Мнѣ тоже приходилось становиться въ близкія отношенія къ нашему крестьянству и вынесенное убѣжденіе прямо противоположно убѣжденію, высказанному нѣкоторыми изъ говорившихъ здѣсь почтенныхъ сочленовъ. Я лично убѣжденъ, что народъ руководится въ своихъ чувствахъ и поступкахъ вовсе не идеальными принципами, которые мы приписываемъ ему по незнанію, но, напротивъ, очень часто — соображеніями матеріальнаго свойства. Сплошь и рядомъ можно видѣть, что крестьяне считаютъ справедливымъ освободить отца отъ всякихъ обязанностей относительно его законнаго сына лишь потому, что этотъ сынъ не выросъ въ семьѣ и, слѣдовательно, не работалъ на семью; напротивъ, предоставляются всѣ сыновнія права, даже право наслѣдованія послѣ отца, пріемышамъ, все

равно—имѣютъ ли они законное или незаконное происхожденіе. Вопросъ о законности рожденія оставляется въ сторонѣ. Впрочемъ я готовъ признать извѣстное значеніе и за противоположными свидѣтельствами и допускаю, что въ нѣкоторой мѣрѣ внѣбрачное рожденіе навлекаетъ на себя преслѣдованіе и въ средѣ народа; но, если это такъ, то для законодателя — тѣмъ болѣе основаній не идти по пятамъ населенія.

Народъ состоитъ не изъ одного простонародья. Вчера и третьяго дня мы много говорили, мм. гг., объ отношеніи закона къ народной жизни и согласились въ томъ, что законъ не долженъ идти противъ народнаго созерцанія, ибо онъ безсиленъ измѣнить его. Это положеніе не слѣдуетъ принимать абсолютно; оно подлежитъ ограниченіямъ. Когда народъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, различныхъ по своей культурѣ, когда эти слои связываются между собою нѣкоторою общностью интересовъ—тогда ихъ взаимодействіе неизбѣжно. Понятно, что въ концѣ концовъ перевѣсъ долженъ оказаться на сторонѣ наибольшей культурности. И я не думаю, что наиболѣе образованная часть русскаго народа правильно пойметъ свою задачу, если будетъ потакать грубымъ инстинктамъ массы. Задача образованнаго класса—цивилизовать массу. Потому имѣютъ свое основаніе законы, которые, не согласуясь съ простонародными воззрѣніями, стремятся измѣнить ихъ въ извѣстномъ направленіи.

Слѣдовательно, дѣло сводится къ вопросу—въ какой степени уравниеніе въ правахъ законныхъ и внѣбрачныхъ дѣтей отвѣчаетъ требованіямъ цивилизаціи. Въ отвѣтъ, какъ кажется, сомнѣваться нечего. Къ доводамъ, уже высказаннымъ, слѣдуетъ прибавить еще одинъ. Основной принципъ современнаго права есть принципъ справедливаго вмѣненія: никто не долженъ отвѣчать за чужую вину и внѣбрачныя дѣти не должны страдать за грѣхъ своихъ родителей. Я предлагаю съѣзду высказаться за возможно полное уравниеніе въ правахъ дѣтей законныхъ и незаконныхъ.

Съѣздъ призналъ необходимость легитимаціи незаконныхъ дѣтей и ихъ имущественнаго обезпеченія.

МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

за первое двадцатипятилѣтіе его существованія (1863—1888).

РѢчь ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА,

прочитанная въ торжественномъ засѣданіи 13 марта 1888 г.;
«Юридическій Вѣстникъ», 1888 г., № 4.

Авторъ этого историческаго очерка обязанъ многимъ раздѣлившимъ съ нимъ его трудъ сочленамъ: Н. А. Каблукову, составившему очеркъ дѣятельности статистическаго отдѣленія общества, и Л. В. Малинину (†) и П. В. Маркову, собравшимъ нужныя цифровыя данныя. Въ настоящемъ изданіи изложеніе дополнено свѣдѣніями, относящимися къ 1888—1899 годамъ. Принадлежащія сюда строки отмѣчены звѣздочкой*.

I.

Возникновеніе Общества.

Единственный документъ, содержащій въ себѣ хотя краткое, но цѣльное изложеніе первыхъ судебъ московскаго юридическаго общества ¹⁾, свидѣтельствуетъ, что какъ только были обнародованы „Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи“, такъ въ Москвѣ въ средѣ ученыхъ и практическихъ юристовъ зародилась мысль объ учрежденіи общества, въ засѣданіяхъ и собраніяхъ котораго желающіе

¹⁾ В. Лешновъ. *Историческая записка о Московскомъ Юридическомъ Обществѣ*, «Юридическая Газета», 1866 г., №№ 3 и 4.—Въ дополненіе см. того же автора: *Отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества со времени его образованія*, тамъ же, №№ 8, 9 и 10.